

События

КОСТЮМ СКАЗОЧНИКА

История том, как обыкновенный школьный спектакль помог одному мальчику

О. КОРНЕО

То-олько привела свой новый 5 «А» класс с первой линейки первого сентября, то-олько рассадила и даже не успела ещё познакомиться со всеми... Поднимается рука: «Оксана Александровна, а какой спектакль мы будем ставить?» Воистину, слава всегда бежит впереди тебя. Мне особенно понравилось, что вопрос был не о том, будем ли мы ставить вообще, а с места в карьер, даже не сомневаясь: «Какой спектакль?» Отвечаю, что пока не знаю, но готова рассмотреть предложения.

Часть 1. КАК ГОТОВИЛИ СПЕКТАКЛЬ

Забываю, что дети умные. Буквально на следующий день приносят не только предложения, но и сами тексты. Причём весьма интересные.

Пара недель проходит в жарких обсуждениях, что ставить. Учитываются самые разные факторы: количество персонажей (чем больше, тем лучше), объём текста, сложность костюмов и декораций, наконец, нравится или не нравится пьеса подавляющему большинству. По совокупности факторов выбираем «Снежную королеву» по оригинальному тексту.

Распределение ролей

Распределение ролей в 5 «А» — отдельная история. Все хорошо читают и запоминают. Практически все хорошо играют. И как в такой ситуации выбрать, чтобы никого не обидеть?

Выбираем долго. Все хотят быть Каем и Гердой. И никто не хочет быть оленем или ласточкой. Хотя бы лапландкой, на худой конец. Слезы. Сопли. Появления родителей с намёками обратить внимание на таланты дочерей. Но даже при таком большом количестве персонажей ролей на всех не хватает. Поэтому слова «от автора» делю на четверых.

[113 – 123]
Сценарии
и алгоритмы

132 ▶

Слова за кадром

Среди них один мальчик. Дима. На уроках я его практически не слышала. Если бы не исключительная бледность при тёмно-карих ярких глазах, я бы вообще не запомнила, как он выглядит. Короче, тихий омут непонятого содержания.

Роль его была — четыре предложения. Дали их ему, только чтобы хоть как-то его задействовать в спектакле, поскольку концепция была — задействовать всех.

Начинаем репетировать. Подавляющее большинство времени уходит на главных персонажей, на продумывание мизансцен. Понятно, что словам «от автора»

уделяются минуты репетиционного времени. В конце репетиции подходит Дима и спрашивает: «А как называется моя роль, кого я играю?» Я несколько теряюсь, потому что я-то её для себя вообще никак не называю. Для меня это просто слова за кадром. Говорю ему, что он играет сказочника. Он, подумав, улыбается и уходит.

Ещё пара репетиций

Ещё через несколько репетиций, на которых его роли уделяется по паре минут, он подходит ко мне снова: «А какой у меня будет костюм?» Я опять в тупике: костюм для слов за кадром я вообще не предусматривала. Ляпаю первое, что пришло в голову: «Шляпа и плащ». Он кивает и молча уходит.

Проходит ещё пара репетиций. Он подходит с книжкой «Волшебник Изумрудного города»: «А какая должна быть шляпа? Вот такая, как у Бастинды?» Шляпа Бастинды меня не впечатлила. Я помнила, что в этом произведении были какие-то персонажи с колокольчиками на шляпах. Сказала Диме, что мне нравятся шляпы с колокольчиками. Он кивнул и ушёл. Вот, собственно, и всё, о чём мы успели поговорить с Димой в процессе подготовки к спектаклю.

На генеральную репетицию он пришёл расстроенный: мама не успела дошить его костюм. Как ни цинично звучит, меня это вообще не озаботило: было полно других проблем, более глобальных.

Все замерли

Наконец премьера. Дима появляется в классе. Как все, начинает переодеваться. В какой-то момент я чувствую, что дети мои замерли. Оборачиваюсь — и вижу Диму в плаще из тёмно-синего бархата, всё поле которого расшито какими-то невероятными серебряными узорами.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что на плаще вышита серебряными нитками целая история: и звёздное небо с планетами, и какие-то животные, и магические знаки. На голове у него высокая шляпа с большими полями, к которым подвешены колокольчики. При каждом повороте или наклоне головы колокольчики тихо — понимаете, тихо! — звенят.

Степень моего изумления невозможно передать. Особенно когда я понимаю, что большинство узоров на плаще вышиты вручную. Мировая у Димы мама!

Мы обступаем Димку со всех сторон, разглядываем костюм, спрашиваем про узоры. Он, светясь от счастья, объясняет. Его костюм затмевает всех каев и герд и снежных королев.

Пытаюсь извиниться

Спектакль проходит замечательно. И актёры, и зрители очень довольны, аплодисменты не смолкают очень долго. Потом каждый родитель считает своим долгом подойти, поблагодарить, намекнуть, что в следующий раз его дочка готова играть роль принцессы...

Наконец все расходятся. В зале остаются только две женщины. Одна постарше, видимо, мама. Другая — молодая для матери, видимо, сестра. Подходят ко мне. Мать в слезах. Хочет что-то сказать и не может. Тогда говорит та, что по-

моложе. Оказывается, что это мама и сестра Димы. Очень благодарят, причём так, будто он сыграл главную роль. Мне становится неудобно. У ребёнка было всего четыре предложения, я даже толком внимания на него не обращала.

Пытаюсь извиниться, сказать, что в следующий раз найду для него роль побольше, хвалю костюм. Мать начинает плакать ещё сильнее: «Да что вы! Вы даже не представляете, что вы для нас сделали!» Если честно, да, не представляю. Стою потерянно, не могу понять, почему столь мизерная роль сына вдруг вызвала у матери такую несоразмерно сильную реакцию.

Выясняется...

Выясняется, что в начале лета отец Димы ушёл из семьи к другой женщине. Для всех это стало шоком, потому что такого исхода ничто не предвещало. Более того, отец, что называется, носил маму на руках, сочинял в её честь стихи, детей обожал. Идеальная любящая семья. В одночасье потерять такие трепетные отношения было очень больно. Мать страдала, взрослая дочь страдала. Что же говорить о десятилетнем ребёнке?

Мальчик замкнулся. Он почему-то решил, что мать виновата в том, что его замечательный отец ушёл, и перестал с матерью разговаривать. А заодно и с сестрой, которая была на стороне матери, и со всем несправедливым к нему миром. Сидел в своей комнате, читал книжки. Школа его тоже перестала интересовать. Он не стал учиться хуже, он просто учился апатично, на рефлексках, не включая душу. Сидел в уголке, думал о своём. С родными по-прежнему не разговаривал.

Тут началась наша эпопея со «Снежной королевой». Все взбудоражены, все кипят и пузыряются. У него — четыре предложения, но его репетиции занимают.

Часть 2. ИСТОРИЯ СО СЛОВ МАМЫ

Как-то вечером Дима приходит домой и, раздираемый между желанием поделиться и обидой на мать, за ужином выдавливает из себя одну-единственную фразу о том, что в классе ставят спектакль и что у него там есть текст.

Заговорил!

Это были первые слова, которые он сказал матери за долгие месяцы. Пусть разговора не получилось, пусть он тут же ушёл в себя, но он с ней заговорил! Мать и дочь поняли, что спектакль этот как-то его затронул, что эта тема ему интересна, что об этом надо попытаться с ним поговорить.

На следующий день сестра спросила, как прошла репетиция. Он сказал, что репетиции не было, что будет в пятницу, — и ушёл. Ждали пятницу.

В пятницу он сказал, что у него вот такие четыре предложения, показал текст. И умолк. Разговора не получалось. Вопросы о том, как играют другие дети, как всё проходит, остались без ответа.

На следующей неделе репетиция была в среду (ещё одно предложение, выдвленное за ужином). Мать и дочь бились над тем, как его разговорить:

- А как называется твоя роль?
- Не знаю
- Спроси у учительницы, это же важно знать, кого ты играешь.

И правда, кого? Он пошёл ко мне. Сказочник. Потом сказал им ещё пару предложений. И опять замолчал.

Зацепка

К следующей репетиции мать и дочь придумали ещё один «крючок»: спросить у учительницы про костюм. Учительница оказалась занята, и он не смог у неё спросить. Половина недели прошла даром. Наконец спросил. Шляпа и плащ.

Мать и дочь начали предлагать варианты костюмов. Он молчал, но слушал. Они видели интерес в глазах и не отступались, ища следующую зацепку.

Тогда он спросил про шляпу Бастинды. Учительница лягнула что-то про колокольчики. Это поставило его в тупик, он пришёл и сказал, что шляпа должна быть с колокольчиками, только где такую шляпу взять? Мать и дочь переглянулись и благословили учительницу-фантазёрку.

Субботу и воскресенье провели ВМЕСТЕ в поисках картона, ткани и — главное — колокольчиков. Заодно решили купить ткань на плащ. Вечером начали мастерить шляпу. Переговаривались о форме, размерах, способе крепления колокольчиков. Разговор на посторонние темы не поддерживался.

О следующей репетиции он рассказал, что Наташа — очень хорошая девочка и замечательно играет Герду. (Господи, храни Наташу!) Потом доделывали шляпу, опять разговаривали.

Шляпу сделали, но как вызвать на разговор дальше — не знали. Придумали, что на плаще должны быть узоры. Начали обсуждать, какие. Все эмоциональные ритмы в доме выстроились под ритм репетиций спектакля. День репетиции — всплеск, он что-то рассказывает о спектакле, о детях, обсуждаются рисунки на костюме. Нет репетиций — спад, опять молчание.

Вышивка заняла много времени. Он увлеклся астрономией, просил вышить определённые планеты, мать готова была расшить плащ всей картой звёздного неба, лишь бы был повод с ним поговорить. Она, как сестра в сказке о братьях-лебедях, всё плела и плела свои рубашки из крапивы, с ужасом ожидая премьеры, потому что с концом репетиций от неё уходила возможность вернуть себе сына.

«Нам не дано предугадать...»

Наконец премьеры. Они пошли вместе, мать и дочь. Они видели, как он вышел в своём изумительном костюме и по залу прошлестел вздох восхищения. Они прожили вместе с ним каждое слово в его четырёх предложениях. Они любили этот спектакль больше, чем все остальные родители, вместе взятые...

И были поклоны, когда он важно прозвенел своими колокольчиками на шляпе, и зал зашёл в восторге...

А потом случилось самое главное: он сбежал со сцены и кинулся к матери и сестре — обниматься, благодарить, тараторить о том, как он всё сыграл, рассказывать о Наташе и ещё о чём-то. Он вернулся, их живой и весёлый мальчик, а они только плакали и счастливо смотрели на него.

А потом пошли ко мне благодарить...

А я стояла и думала: «Вот уж действительно — нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...»

/Записала М. Ганькина/

